

1. Моисеев А.И. Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке. – Л., 1987. – С. 150.
2. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. Т. 1. – С. 44.
3. Следует отметить, что разделение дериватов на простые и сложные, начиная со II ступени, производится с учетом способа словообразования. Так, к простым дериватам отнесены слова типа *водолазный*, *водоотводчик*, образованные суффиксальным способом.

В.В. Карнаухова

Адъективные композиты в романе И.Бунина “Жизнь Арсеньева”

Художественное богатство романа “Жизнь Арсеньева”, своеобразие его языка и стиля привлекали внимание исследователей творчества И.А.Бунина (Л.Смирнова, А.Бабореко и др.). Именно в этом произведении проявились основные черты идиостиля писателя: лексическое богатство, высокая смысловая плотность, взаимодействие тропов различных типов, определяющее сложность и многомерность художественных образов. Однако отдельные составляющие идиостиля писателя до сих пор остаются малоизученными, и, в частности, сложные имена прилагательные в плане их функционально-семантической нагрузки.

В романе «Жизнь Арсеньева» предельно высока частотность употребления адъективных композитов. Отметим, что нами выявлено 226 случаев употребления сложных прилагательных. Важно подчеркнуть, что из них – 94 контекста содержат узувальные единицы, а 132 – адъективные композиты индивидуально-авторского употребления. По-видимому, есть основания утверждать, что сложные прилагательные являются доминантой стиливого своеобразия писателя. Целью наблюдений стало выявление функционально-семантических особенностей адъективных композитов.

Особое место среди сложных адъективов занимают цветочные прилагательные. По словам А.Блока, “мир писателя – по преимуществу – мир зрительных и слуховых впечатлений и связанных с ними переживаний” [1]. Большой интерес в плане раскрытия механизма экспрессии вызывают приемы, с помощью которых писатель уточняет необходимый оттенок значения, усиливает или ослабляет эмоциональную окраску, раскрывает эстетическое значение колоративного композита.

И.Бунин любит соединять различные цветочные прилагательные, но с общими оттенками: *пыльно-сиреневые сумерки* [2, 675], *оливково-зелен лицом* [2, 717], *серо-седые волосы* [2, 717], *сизо-серебристая голова* [2, 611], *купоросно-зеленый кусок* [2, 754].

Новизны в группе колоративных композитов писатель добивается сочетанием двух окачествленных относительных прилагательных:

снежно-сахарный двор [2, 599], каменно-облачное небо [2, 610], млечно-туманная луна [2, 654], радужно-туманное кольцо [2, 700]. В большинстве случаев такая необычная сочетаемость окачественных прилагательных влечет за собой наведение оценочных сем. Например, *стеклянно-крыжовенные глаза [2, 727], яблочно-холодное лицо [2, 709], траурно-полосатая будка [2, 569].*

Небольшой группой представлены сложные прилагательные, компоненты которых контрастны по значению: *горестно-счастливые дни [2, 613], старчески-детское плечо [2, 683], солнечно-мглистые горы [2, 646].*

В создании свободных поэтических сочетаний ярко проявляется своеобразие индивидуального стиля писателей. У каждого можно отыскать, выделить, заметить излюбленные прилагательные. "Яркий" и "светлый" – любимые эпитеты И. Бунина. Неслучайно эти прилагательные становятся неотъемлемыми составляющими сложных новообразований: *светло-туманное небо [2, 680], ярко-русый гигант [2, 689], ярко-карие глаза [2, 554].*

В романе доминирует цветовая гамма красно-желтых тонов, гармонирующая с радостной напряженностью эмоций лирического героя: *багряно-темный свет [2, 639], темно-пламенное лицо [2, 638], пламенно-темное озаренье [2, 648], оранжево-огненные волосы [2, 575], сумрачно-малиновые хребты [2, 683], лаково-красное поле [2, 769] и др. Напротив, почти отсутствуют черные и серые тона, отражающие "пониженные эмоциональные состояния".*

Одной из особенностей колоративных композитов у И. А. Бунина является их яркая эмоционально-оценочная окраска, так как одним из компонентов этих новообразований становятся прилагательные оценки: *приторно-белое лицо, что-то коряво-черепичное, что-то тяжело-синее, жидко-бирюзовые глаза [2, 554, 680, 740, 722].*

Писатель предельно конкретен и точен в деталях и подробностях описания, поэтому он широко использует сложные прилагательные, образованные по модели: «прилагательные цвета + окачественные относительные прилагательные цвета». Возможность такого сочетания обусловлена, исходя из закона семантического согласования, актуализацией потенциальных сем относительных прилагательных, манифестирующих цветовой признак: *черно-дегтярные головы [2, 526], черно-сливные глаза [2, 558], черно-ореховые глаза [2, 638], песочно-рыжий мальчик [2, 661], золотисто-табачные пятна [2, 611].* Особо следует отметить, что представляемая модель имеет стилистическую маркированность, что определяет ее функционирование в художественной речи вообще.

И. Буниным широко используются построенные по этой модели сложные адъективы для создания необычных портретных описаний персонажей. *"...И нетопырь встал и оказался довольно страшен: череп ушастый, большой, лицо худое и широкое, красно-сафьянное, глаза после бритвы младенчески блестящи, дыра рта черная, а сам ни-*

зок, плечист, туловище короткое, паучиное, ноги тонки и по-татарски кривы" [2, 734]. " У нее был невысокий рост, смуглый цвет кожи, ловкое и крепкое сложение, маленькие и сильные руки и ноги, узкий разрез глаз черно-ореховых глаз" [2, 638].

Малочисленную группу составляют сложные новообразования, представляющие собой сочетание прилагательных осязания и прилагательных цвета: *жестко-белая подушка* [2, 606], *шелковисто-белая кошка* [2, 699], *бархатно-блестящая чернота волос* [2, 746] и др. Такое объединение разнородных признаков обусловлено общностью коннотаций.

Нами отмечены единичные случаи сложения антропонимных прилагательных и колоративных прилагательных: *лиловато-смуглая выпуклость* [2, 604], *золотисто-смуглый оклад иконы* [2, 754] и др. При сочетании с прилагательным цвета у адъектива *смуглый* при нейтрализации семы "о коже человека белой расы" актуализируется сема "темный", при этом происходит наведение экспрессивно-оценочных коннотаций.

Колоративные композиты в идиостиле И.Бунина – одно из основных изобразительно-выразительных средств этого мастера слова. Лингвистическая проницательность писателя проявилась в том, что он интуитивно определил словообразовательную модель, ставшую весьма продуктивной в XX веке.

Особое место в образной системе у И.Бунина занимают психологические композиты. Писатель, увлекшийся еще в молодости творчеством Л.Н.Толстого, широко и целенаправленно использовавшего сложные психологические эпитеты для выражения текучих, изменчивых переживаний, чувств или для наиболее точной передачи оттенков психологического состояния, продолжил традицию великого предшественника.

Некоторые из психологических композитов, смоделированных Л.Н.Толстым, И.Бунин использовал вполне сознательно: настолько они оказались органичны его поэтике. В подтверждение этому сопоставим употребление эпитета *бессмысленно-счастливый* у Л.Н.Толстого и И.А.Бунина. У Л.Толстого: "И Николай, взяв на свою сильную руку дочь, высоко поднял ее, посадил на плечо, перехватив за ножки, и стал с ней ходить по комнате. У отца и дочери были одинаково *бессмысленно-счастливые лица*" («Война и мир»). У И.Бунина: "И я повез проценты-деньги, но заплатил только часть, остальное растратил. Это был поступок нешуточный, но со мной что-то делалось – я не придавал ему особого значения. Я все время поступал с какой-то *бессмысленно-счастливой решительностью*" [2, 704]. Или: "И во всем, - в этой мещанской песне, в мерном хозяйственном стуке, в старой лубочной картине, даже в покойнике, жизнь которого все еще как бы длилась в этом *бессмысленно-счастливым* житии подворья, - была какая-то сладкая и горькая грусть..." [2, 634].

У Толстого в приведенном отрывке дано описание мирной семейной жизни, у Бунина – в первом контексте описание юношеской эйфории, во втором – описание упорядоченной мещанской жизни, которую наблюдает лирический герой романа. Как мы видим, в этих сценах много общего, поэтому использование Буниным яркого образного средства вполне оправданно. Кроме единичных заимствований толстовских образных средств, писатель и в целом перенимает и развивает подобный прием словотворчества.

В тексте романа «Жизнь Арсеньева» большую группу составляют новообразования по модели сложение качественных основ.

Равнодушно-счастливые сны [2, 680], горестно-умиленные возгласы [2, 682], восторженно-самоотверженная нежность [2, 706], загадочно-веселая усмешка [2, 713], сладостно-жуткая причастность [2, 584], ядовито-вежливое спокойствие [2, 598], ласково-невнимательный присмотр [2, 605], страдальчески-счастливое упоение [2, 611], болезненно-восторженное/болезненно-чувствительное время [2, 571], что-то сдержанно-приветливое [2, 563], томительно-любовное счастье жизни [2, 623], мужественно-возбужденная душа [2, 631], блаженно-хмельная душа [2, 634], бессмысленно-радостный-обманчиво-возвышенный мир [2, 667], тяжело-безобразная картина [2, 668], печально-восторженный грохот [2, 675], бессмысленно-веселое опьянение [2, 678], печально-красивая женщина [2, 725], печально-вопросительные лица [2, 738].

Употребление прилагательных состояния в сочетании с прилагательными оценки вносит дополнительные смысловые оттенки, рождая при этом совершенно неожиданные коннотации.

В создании насыщенной ассоциативности и состоит тончайший психологизм и писательское мастерство И.Бунина, который, оставаясь верным своему принципу иносказательности, щедро наделяет свой прозаический текст расширенной экспрессивностью.

Анализ материала показал, что исключительно важным, узловым, фокусным стилистическим средством у писателя становятся колоративные и психологические адъективные композиты. И.Бунин употребляет их образно, символически, в своеобразных переносных значениях. Прилагательные цвета используются для передачи настроений, отношения автора и его героев к изображаемому. С помощью психологических композитов И.Бунин выражает разнообразные оттенки душевной жизни, тонкие эмоциональные оценки, сложные и прежде неуловимые движения мысли и чувства. Адъективные композиты выполняют важные идейно-эстетические функции. Они служат средством создания образа, внешних и внутренних портретов героев, картин быта и природы. Писатель активно употребляет прилагательные, качественные значения которых развились из относительного. Такие прилагательные метафоричны по своей природе и благодаря мотивированности в языке более способны к выражению связей между явлениями внешнего мира, чем прилагательные изначально качественные.